

Мотивация достижения и ментальные репрезентации успешности как предикторы интеллектуально-личностного ресурса студентов

Т.В. Эксакусто^{1,a}, И.А. Кибальченко^{1,b}

¹Южный федеральный университет,

Институт компьютерных технологий и информационной безопасности

^aetv01@yandex.ru, ^bkibal-irina@mail.ru

Аннотация. В статье показано, что субъекты, ориентированные на успех (со средней и умеренно высокой мотивацией достижения успеха), проявляют признаки развитых понятийных способностей, имеют особенную аргументно-предиктивную структуру репрезентаций концепта «успешность», которая проявляется в преобладании оперативного типа образных схем успешности, высокой частотности использования существенных признаков понятия, отражающих его целостность, улучшающих его содержание. Обнаружено, при этом, что фигуративный тип образных схем как признак низкого уровня представления о собственной успешности характерен для студентов с чрезмерно высокой мотивацией, что согласуется с низкой степенью у них обобщения понятия «успешность», наличием поверхностных модальностей при построении ими репрезентации успешности и позволяет говорить о том, что чрезмерно высокий уровень мотивации достижения возникает на основе поверхностного, достаточно обедненного когнитивного оценивания наличных условий и обстоятельств. Таким образом, оптимальная ориентация на достижение успеха может являться признаком достаточно высокой когнитивной зрелости студентов, признаком высокого уровня сформированности репрезентативных способностей, что в свою очередь способствует открытости познавательной позиции, метакогнитивной осведомленности, способности переструктурировать собственный опыт и является предиктором интеллектуально-личностного ресурса.

Ключевые слова: мотивация достижения, ментальные репрезентации, успешность, интеллектуально-личностный ресурс, предикторы интеллектуально-личностного ресурса, студенты с разной мотивацией достижения

Achievement motivation and mental representation of success as an intellectual and personal resource predictor for students

T.V. Eksakusto^{1,a}, I. A. Kibal'chenko^{1,b}

¹Southern Federal University,

Computer Technologies and Information Security Institution.

^aetv01@yandex.ru, ^bkibal-irina@mail.ru

Abstract. The article shows that the success-oriented subjects (with mean and high values of success achievement motivation) are characterized by strong conceptual abilities and thinking, they also have peculiar argument-predictive structure of “success” concept representation. The main characteristics of this argument-predictive structure are as follows: prevailing of representational schemes operational type, frequent using the “notion” essential features reflexing its integrity and improving its content. The article also gives consideration to the figurative type of representational

schemes as being a sign of a “personal success” vague notion typical of students with hyper motivation but superficial modality of the “success” representation process. This fact confirms that hyper achievement motivation derives from superficial and poor cognitive estimation of situation and conditions. From this perspective, having optimal achievement motivation can be considered as an intellectual and personal resource predictor and a sign of students cognitive maturity, well-developed representational abilities helping to form open cognitive position, metacognitive knowledge, ability to restructure personal experience.

Key words: achievement motivation, mental representation, success, intellectual and personal resource, intellectual and personal resource predictors, students with different achievement motivation

Современная социальная ситуация такова, что общество нуждается в высокопрофессиональных, личностно и интеллектуально развитых членах социума. Соответственно, условия социального и технического развития диктуют особые требования, как к интеллектуальным ресурсам молодых людей (например, способность быстро и точно решать возникающие профессиональные, личностные, жизненные задачи), так и к личностным (уверенность в себе, ответственность, самостоятельность в принятии решения, коммуникативная компетентность и т.п.). Успешный представитель современного общества – это человек обладающий интеллектуальным и личностным ресурсом как единой интегративной системой, способствующей сохранению психологической устойчивости, сопротивляемости неблагоприятным воздействиям, что определяет возможность в процессе разрешения жизненных задач, идти по пути развития и самосовершенствования. При этом для достижения высоких жизненных результатов важно учитывать баланс (консонанс) соотношения интеллектуальных и личностных ресурсов, поскольку их дисонанс, «рассинхронизация» могут снижать качество жизни и успешность как самого субъекта, так и окружающих его людей. Таким образом, проблема интеграции интеллектуального и личностного ресурсов открывает новые аспекты в изучении результата развития не только отдельного человека, но и общества в целом. Представляется, что именно интегрированный подход к интеллектуально-личностному ресурсу является перспективным с точки зрения становления личности и ее успешности.

Подтверждением перспективности изучения интеграции элементов интеллектуального и личностного ресурсов являются отдельные результаты психологических исследований. Так, например, по результатам авторского исследования (Кибальченко, Эксакусто, 2016) было обнаружено (на примере предпринимателей), что каждый субъект деятельности (потенциальный или реальный) имеет соответствующий потенциал, в большей или меньшей степени отвечающий требованиям данной профессиональной деятельности, причем этот потенциал включает в себя способности, свойства, обуславливающие особенности как интеллектуальной сферы, так и личностной. Такой потенциал включает в свою систему определенный интеллектуально-личностный ресурс (ИЛР), обеспечивающий эффект успешности деятельности и отражающий перспективы развития способностей человека (способность анализа, оценки условий и действий, понимания причин происходящего, создания целостной картины ситуации, разработки стратегий и планов) (Истратова, Кибальченко, Эксакусто, 2016.). Соответственно, личностный и интеллектуальный ресурсы в процессе своего развития образуют интегрированный ресурс, интеллектуально-личностные особенности которого могут актуализироваться и выступать в качестве объяснительного принципа успешности человека в различных сферах жизнедеятельности (профессиональной, межличностной, личностного роста и т.п.). В исследовании Н.П. Локаловой и Л.И. Никоновой (2011) отмечается, что эффективность развития готовности к школе обусловлена интеграцией воздействия на личностные и когнитивные особенности дошкольников. В исследовании подчеркивается, что позитивные изменения (в работе с готовностью детей к школьному обучению) оказались возможными, потому, что когнитивное развитие

осуществлялось в ситуации комплексного воздействия ряда факторов, обращенных, прежде всего, к личности будущего школьника. В отдельных исследованиях эмпирически доказано, что повышение уровня познавательного развития сопровождается позитивными изменениями в личностной сфере: повышается уровень учебной мотивации (В.Н. Брайфельд, С.В. Гусева, С.В. Дорохова, Е.А. Макеева), снижается импульсивность и тревожность (Г.В. Молчанова), усиливается самоконтроль эмоциональных состояний расширяется диапазон переживаний усиливается интерес к окружающим людям (Кистенева, 2000; Шаповалова, 2005.).

Таким образом, подводя итог немногочисленных (а точнее единичных) работ, посвященных интеллектуально-личностной интеграции можно говорить о том, что любой человек, находясь в постоянном взаимодействии с социальной средой, решает жизненные задачи, преодолевает неопределенность, принимает решения, выбирает копинг-стратегии, что, несомненно, обеспечивается комплексом его когнитивных и личностных (интеллектуально-личностных) возможностей и особенностей (так как невозможно, взаимодействуя с социумом, опираться только на личностные особенности или только на когнитивные возможности). Соответственно, находясь на очередной вершине собственного развития, человек (в процессе возникновения новых связей между элементами интеллектуального и личностного ресурсов и образования новых свойств) задействует свой интегрированный интеллектуально-личностный ресурс (ИЛР), обеспечивающий следующий шаг в развитии и самосовершенствовании субъекта (Истратова, Кибальченко, Эксакусто, 2016: 45).

Теоретический анализ проблем, связанных с интеллектуальным и личностным ресурсом, с их онтогенезом позволил предположить, что под интеллектуально-личностным ресурсом можно понимать осознаваемую возможность (интеллектуальную и личностную), используемую в различных обстоятельствах и ситуациях и проявляющуюся в успешности человека как субъекта своего жизненного пути (Кибальченко, Эксакусто, Истратова, 2017: 106). Также авторами были теоретически обоснованы предикторы интеллектуально-личностного ресурса, систематизированные в три структурно-интегративных блока (Кибальченко, Эксакусто, Истратова, 2017): когнитивно-смысловой, регулятивный, интенциональный. К *предикторам когнитивно-смыслового блока* были отнесены: когнитивные способности (конвергентные, дивергентные и др.), креативность, понятийные способности (их роль – ведущая), категориальные способности, уровень интеллекта, интеллектуальная и языковая компетентность, базовые убеждения, смыслы (осмысленность жизни), учебная (и другая) успешность и др. К *предикторам регулятивного блока* были отнесены: концептуальные способности (ключевой элемент концептуальной структуры), стратегии произвольного (когнитивный стиль) и произвольного контроля за состоянием индивидуальной системы интеллектуальных ресурсов; познавательная позиция, саморегуляция, рефлексивность, копинг-стратегии, жизнестойкость человека и др. К *предикторам интенционального блока* отнесены: целеустремленность, познавательный интерес, мотивация (в том числе мотивация на творчество и инновационную деятельность, на образование и самообразование), активность, личностный рост, саморазвитие, познавательные предпочтения и др.

Успешность человека как субъекта своего жизненного пути от процессов предвосхищения до конструирования – один из предикторов его будущего. Очевидность эмпирического изучения предикторов интеллектуально-личностного ресурса, обеспечивающих образ актуального и перспективного, оптимальность планов и правил жизнедеятельности, успешность их реализации, была обусловлена выявленной теоретической моделью интеллектуально-личностного ресурса (Кибальченко, Эксакусто, Истратова, 2017), а также отдельными эмпирическими результатами, полученными на предварительном (пилотажном) этапе исследования. В этой связи стало целесообразным изучение отдельных предикторов интеллектуально-личностного ресурса (его когнитивно-смыслового и интенционального блока): ментальных репрезентаций успешности и

мотивации достижения. Тем более, что данный аспект исследования был выбран не случайно.

На этапе теоретического анализа было выявлено, что мотивация успеха как элемент интенционального компонента ИЛР связан с множеством переменных, прямо или косвенно определяющих успешность человека. Так, было обнаружено, что люди с высокой мотивацией достижения успеха склонны проявлять настойчивость в достижении цели, ориентированы на успех в своей деятельности, характеризуют себя как счастливых, дружелюбных, радостных и оптимистичных людей. А люди с низкой мотивацией достижения успеха не стремятся к большим достижениям, в деятельности ориентируются на избегание конфликтов и сложностей, характеризуют себя как интересных, отзывчивых, рассудительных, но зависимых людей (Михель, Эксакусто, 2012). Данный вывод подтвердился результатами первого (пилотажного) этапа исследования. Целью данного этапа стало изучение представлений об успешности и удовлетворенности людей с разной мотивацией достижения успеха. На данном этапе приняли участие в исследовании 126 человек – молодых людей в возрасте 20-25 лет, из них людей с умеренно высокой мотивацией достижения успеха (МДУ) 29 человек (по результатам опросника Т. Элерса «Мотивация достижения успеха»), с низкой МДУ – 27 человек и со средней МДУ – 30 человек (была также выявлена группа людей с чрезмерно высокой мотивацией достижения – 12 человек, результаты которых не анализировались в силу того, что по данным некоторых исследований такая мотивация связана часто с неоправданно высокой готовностью к риску в деятельности, а не с надеждой и ориентацией на успех). Такое распределение объясняется специальным формированием выборки и уравниванием ее по группам (впоследствии изучались группы с полярными значениями мотивации достижения, т.е. только с умеренно высоким и низким уровнем МДУ). Для изучения представлений о себе, своей успешности и удовлетворенности были использованы: методика «Личностный дифференциал» и модифицированная шкала самооценки Дембо-Рубинштейн «Самооценка успешности и удовлетворенности жизнью»

Сравнительный анализ представлений о человеке успешном и вполне удовлетворенном своей жизнью показал, что профили «Человека успешного и вполне удовлетворенного жизнью» в обеих выборках достаточно похожи, находятся в одном числовом диапазоне и не имеют статистически достоверных различий. Однако были обнаружены достоверные различия по шкалам «Успешность» ($U_{эмп}=191,5$, $p \leq 0,01$) и «Развитие» ($U_{эмп}=240,5$, $p \leq 0,01$). Их, вероятно, можно объяснить тем, что люди с умеренно высокой МДУ в большей степени ориентированы на успех и стремятся к развитию, поэтому их образ удовлетворенного человека отличается большей выраженностью данных шкал, чем в группе с низкой МДУ.

Анализ графического профиля по категориям «Я сам» и «Человек успешный и вполне удовлетворенный жизнью» в группе с умеренно высокой мотивацией достижения успеха показал, что эти профили характеризуются большой синхроничностью и большей согласованностью, чем в группе с низкой мотивацией достижения успеха. При этом в группе с низкой мотивацией достижения успеха достоверно доказано ($U_{эмп}=257$; $p \leq 0,05$), что разница между профилями «Человек успешный и вполне удовлетворенный жизнью» и «Я сам» больше, чем в группе с умеренно высокой МДУ. Следовательно, образ людей, в большей степени ориентированных на мотивацию достижения по семантическим значениям и оценкам приближается к их образу успешного и удовлетворенного жизнью человека. Можно говорить о том, что люди с умеренно высокой мотивацией достижения успеха в большей степени создают образ и оценивают себя как удовлетворенных жизнью людей, они склонны тщательно планировать свое будущее на отдаленные промежутки времени. То есть, выполняя деятельность, они четко знают и понимают, для чего они это делают и какой результат получают (а он чаще является успешным, так как требования адекватные). Они успешно решают поставленные задачи и поэтому чувствуют себя более удовлетворенными, чем люди, деятельность которых чаще определяется стремлением избегать неудачи, а не стремиться к успеху. Сравнительный анализ представлений о «Человеке неуспешном и

неудовлетворенном жизнью» показал, что люди с умеренно высокой МДУ такого человека считают непонятным, ($U_{эмп}=260,5$, $p \leq 0,05$), консервативным (не склонным к развитию) ($U_{эмп}=279$, $p \leq 0,05$), достаточно черствым ($U_{эмп}=238$, $p \leq 0,01$), нерешительным ($U_{эмп}=274$, $p \leq 0,05$), враждебным ($U_{эмп}=257,5$, $p \leq 0,05$) и более раздражительным ($U_{эмп}=259$, $p \leq 0,05$), в отличие от людей с низкой МДУ. Достоверно доказано ($U_{эмп}=127,5$; $p \leq 0,01$), что в группе с умеренно высокой МДУ разница между профилями «Человек неудовлетворенный жизнью» и «Я сам» характеризуется большей дифференцированностью, чем в группе с низкой мотивацией достижения успеха.

В результате изучения образа «Я сам», нами были получены профили, отражающие оценку собственных личностных качеств у людей с высокой и низкой мотивацией достижения успеха (рис. 1). Из рисунка видно, что люди с умеренно высокой мотивацией достижения успеха оценивают себя более позитивно, чем люди с низкой мотивацией достижения успеха. То есть респонденты, в большей степени ориентированные на достижение успеха, не только считают, что у них преобладают позитивные качества, но и уровень выраженности этих качеств достаточно высок. Это подтверждается и статистически значимыми различиями по балльным оценкам отдельных личностных качеств в обеих группах.

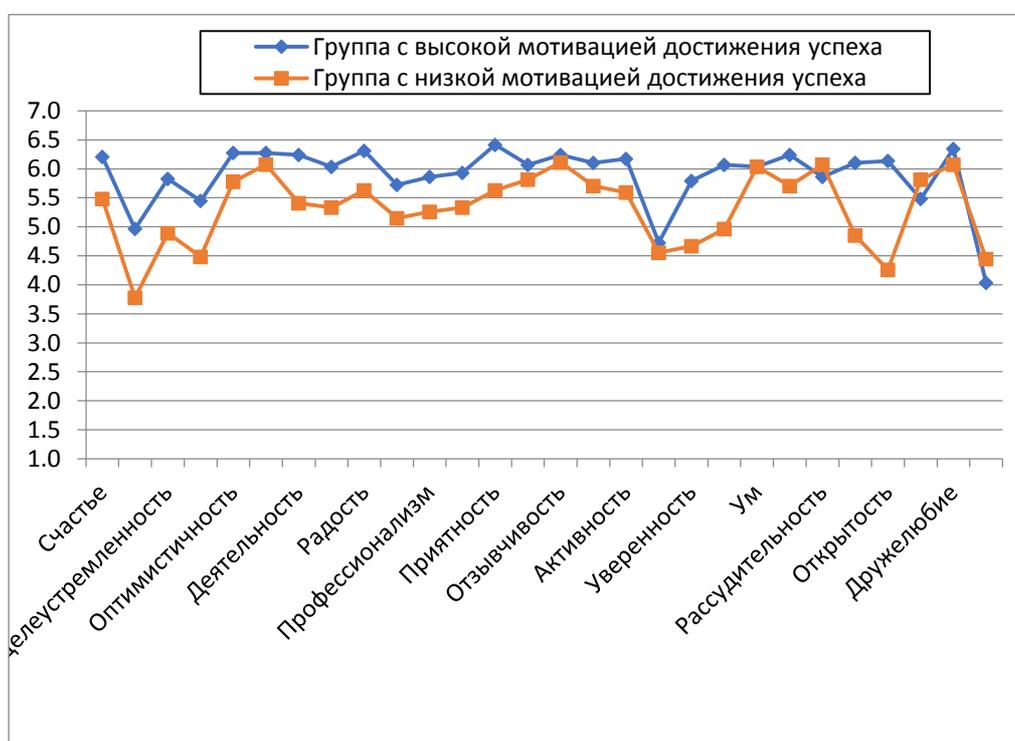

Рис. 1. Профили «Я сам» в группах с высокой и низкой МДУ

Так, были выявлены статистически достоверные различия по таким категориям, как счастье ($U_{эмп}=182$; $p \leq 0,01$), независимость ($U_{эмп}=206,5$; $p \leq 0,01$), целеустремленность ($U_{эмп}=196$; $p \leq 0,01$), настойчивость ($U_{эмп}=202,5$; $p \leq 0,01$), удовлетворенность ($U_{эмп}=204,5$; $p \leq 0,01$), радость ($U_{эмп}=210$; $p \leq 0,01$) и т.д. Люди с умеренно высоким уровнем мотивации достижения считают себя более успешными ($U_{эмп}=248$; $p \leq 0,01$), приятными ($U_{эмп}=173,5$; $p \leq 0,01$), активными ($U_{эмп}=240,5$; $p \leq 0,01$), уверенными ($U_{эмп}=173$; $p \leq 0,01$), решительными ($U_{эмп}=160,5$; $p \leq 0,01$), полными сил ($U_{эмп}=183$; $p \leq 0,01$) и открытыми ($U_{эмп}=109,5$; $p \leq 0,01$), чем люди с низкой мотивацией достижения успеха. Также было выявлено, что люди с умеренно высокой мотивацией достижения успеха характеризуют себя в большей степени, чем люди с низкой мотивацией достижения успеха, понятными ($U_{эмп}=286$; $p \leq 0,05$), профессиональными ($U_{эмп}=256$; $p \leq 0,05$), увлеченными ($U_{эмп}=282,5$; $p \leq 0,05$), ответственными ($U_{эмп}=285$; $p \leq 0,05$). Можно предположить, что эти результаты объясняются тем, что субъекты, ориентированные

на успех, характеризуются адекватной высокой самооценкой, они в большей степени понимают и принимают себя, а также склонны совершенствоваться не только в деятельности, но и в плане саморазвития.

Также было обнаружено, что люди с умеренно высокой мотивацией достижения успеха в гораздо большей степени удовлетворены своей жизнью в целом и её отдельными сферами (по данным методики А.А. Заиченко, Т.В. Эксакусто «Субъективное качество жизни»), чем люди с низкой МДУ ($U_{эмп}=105$; $p \leq 0,01$). Такие различия могут объясняться не только тем, что люди, ориентированные на успех, чаще его достигают, благодаря собственным личностным качествам, но и тем, что для них характерен оптимистичный настрой в деятельности, позитивное восприятие себя и мира в целом. Статистически достоверные различия по блоку ценностей и смысловых ориентаций ($U_{эмп}=217,5$; $p \leq 0,01$) говорят о том, что люди с умеренно высокой мотивацией достижения успеха более осмысленно подходят к организации своего опыта, развиваются в различных областях жизнедеятельности, ориентированы на лично-значимые стороны жизни, в большей степени ценят перспективы роста и возможности реализации своего внутреннего потенциала в различных сферах жизнедеятельности, чем люди с низкой мотивацией достижения успеха. Соответственно, можно предположить, что они имеют особенную аргументно-предиктивную структуру репрезентаций концепта «успешность», особые когнитивные модели представлений об успешности и опыте, на основе которых она (успешность) формируется. При этом ментальная репрезентация успешности как психический информационный комплекс, содержит объективные и субъективные детерминанты успешности и ее достижения. Таким образом, данное предположение стало основанием для проведения второго этапа исследования, целью которого стало изучение ментальных репрезентаций успешности как предиктора интеллектуально-личностного ресурса студентов с разной мотивацией достижения успеха.

Необходимо подчеркнуть, что теоретическим основанием для данного этапа исследования стала парадигма ментальных репрезентаций, в рамках которой обсуждается организация и содержание вербальных и образных представлений человека (А.В. Брушлинский, Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Т.А. Ребеко, М.А. Холодная и др.). Вслед за М.А. Холодной, под ментальными репрезентациями мы понимаем актуальный умственный образ того или иного явления, то есть субъективную форму «видения» происходящего. Ментальные репрезентации являются оперативной формой ментального опыта, они изменяются по мере изменения ситуации и интеллектуальных усилий субъекта, являясь специализированной и детализированной умственной картиной события (Холодная, 2002: 98). Парадигма ментальной репрезентации дает возможность исследовать взаимодействие людей с миром путем изучения избирательности, предпочтения, направленности субъекта к определенным аспектам этого взаимодействия (А.В. Брушлинский, Е.А. Сергиенко), в репрезентациях переданы основные характеристики предмета отражения, познания (И.В. Блиникова, В.В. Подпругина, О.И. Кильченко). Иначе говоря, это то, что относится к самому процессу представления мира, а также к его отражению (или отображению).

Таким образом, в качестве гипотезы второго этапа исследования выступило следующее предположение: для людей со средней и умеренно высокой мотивацией достижения характерны такие особенности ментальных репрезентаций успешности, как глубинная модальность понятия, достаточно высокая степень его обобщенности, наличие элементов оперативных и управляющих структур опыта (т.е. правил преобразования информации и планов действия в проблемных ситуациях и в жизни).

Ментальные репрезентации изучались посредством анализа рисунков концепта «успешность» как вариант словесно-образного перевода содержания этого понятия и описания рисунков по следующим критериям: степень обобщенности образного перевода, тип образных схем. Также был изучен когнитивный состав концепта «успешность» по критерию «признаки концепта» и по критерию «модальность репрезентации». Выбор критериев обусловлен механизмами реорганизации опыта субъекта (категоризация,

дифференциация, трансформации, предвосхищение, перевод информации из одной модальности опыта в другую), (Холодная, 2002). Характер реконструкции этих контекстов и определяет своеобразие умственного видения человеком той или иной конкретной ситуации. Как дополнительная переменная и одна из характеристик ИЛР, нами изучалась сформированность познавательной позиции студентов (при помощи методики «Идеальный компьютер» М.А. Холодной).

Нужно также отметить, что на втором этапе исследования мы не стали специально формировать выборку, для того, чтобы выявить естественную тенденцию распределения результатов по мотивации достижения успеха для данной группы (группа студентов вуза). Полученное распределение (56 человек (52%) – средняя мотивация достижения успеха; 36 человек (33%) – умеренно высокая мотивация; 16 человек (15%) – чрезмерно высокая мотивация) показало, что большинство людей, поступающих в вуз (как высокоинтеллектуальных субъектов), характеризуется достаточно выраженной склонностью к достижению и успеху, поскольку вуз воспринимается ими как один из этапов становления социального положения, социальной успешности. При этом выборка является достаточно однородной по возрасту (средний возраст – 20,31 года; стандартное отклонение 1,92) и равнозначно представленной по полу: 50 – девушек, 58 – юношей.

Обращает на себя внимание факт наличия среди студентов людей с чрезмерно высокой мотивацией достижения, с качеством, которое нельзя назвать позитивной личностной характеристикой. И если на первом этапе исследования результаты по этой группе не учитывались, то на втором этапе мы проанализировали данную группу как неслучайную в общей выборке.

Сравнительный анализ словесно-образного перевода понятия «успешность» в группах с разной мотивацией достижения успеха показал, что высокая степень обобщенности образа успешности характерна в большей степени для студентов с умеренно высокой мотивацией достижения успеха (он зафиксирован у 16,2% респондентов данной группы) в сравнении со студентами со средней мотивацией достижения успеха (10,1%) и студентами с чрезмерно высокой МДУ (0%). В этой группе чаще встречались рисунки с фиксацией поступательного движения вперед, с наличием причинно-следственных связей: схемы, графики, лестница достижений (образные модели и схемы). Для этой группы характерно также использование эмоционально-образных рисунков (чувственно-эмоциональные образы по классификации М.А. Осориной (1972), которые строятся на основе сенсорных и эмоциональных впечатлений субъекта): горящие звезды, фейерверк, сундук с экзистенциальными ценностями. При этом достоверно низкая степень обобщенности образа характерна для студентов с чрезмерно высокой мотивацией достижения успеха (она выявлена у 50% респондентов этой группы) в сравнении со студентами со средней мотивацией достижения успеха (17,3%) и студентами с умеренно высокой МДУ (16,2%) ($\varphi^*_{эмп} = 2.459$; $p \leq 0,01$).

Достоверные различия в результатах были получены и по показателю типа образных схем (структур опыта) студентов, в которых фиксируется многообразие различных взаимодействий человека с окружающим миром (по М.А. Холодной): высокие значения были зафиксированы у студентов с умеренно высокой и средней мотивацией достижения успеха (у 11,1% и 10,7% респондентов соответственно).

Значимые различия между группами получены по оперативным типам структур, отражающих правила преобразования информации: со средней МДУ (53,6%) и с умеренно высоким уровнем МДУ (38,9%) ($\varphi^*_{эмп} = 3.245$; $p \leq 0,01$); со средним уровнем мотивации и с чрезмерно высоким уровнем мотивации (12,5%) ($\varphi^*_{эмп} = 2.077$; $p \leq 0,05$).

Полученные особенности дополняются значимыми различиями по доминированию фигуративных образных схем (опознание знакомых объектов и событий) в группе студентов с чрезмерно высокой мотивацией (87,5%) в сравнении со студентами с умеренно высокой мотивацией (50%) ($\varphi^*_{эмп} = 2.822$; $p \leq 0,01$), а также в сравнении со студентами со средним уровнем МДУ (35,7%) ($\varphi^*_{эмп} = 2.822$; $p \leq 0,01$) (рис. 2).

Рис. 2. Доминирование фигуративных образных схем в рисунках успешности у студентов с разной мотивацией достижения успеха

Дополняя визуальный образ успешности вербальным описанием, студенты по-разному описывали правила, стратегии поведения, необходимые для достижения успеха в жизни. Важно подчеркнуть, что у студентов с умеренно высокой мотивацией достижения зачастую, при словесном описании концепта «успешность», встречалось упоминание экзистенциальных ценностей: свобода выбора, близкие люди/друзья; духовное, профессиональное и личностное развитие, здоровье и т.п. В отличие от них в группе с чрезмерно высокой мотивацией достижения успеха не было обнаружено высоких значений и по степени обобщенности образа, и по структуре опыта. В данной группе преобладали конкретно-ассоциативные образы с фигуративным типом структуры опыта (опознание знакомых объектов и событий), т.е. рисунки с перечислением атрибутов (составляющих) успешности: «семья», «богатство», «деньги», «машина», «дом», «карьера». Важно подчеркнуть, что для студентов данной группы успешность представляется, прежде всего, как материальный достаток, который при этом не достигается последовательным, поступательным движением, а возникает «вдруг и сразу». Такие результаты дают основание предположить, что чрезмерно высокий уровень мотивации достижения возникает на основе поверхностного, достаточно обедненного когнитивного оценивания наличных условий и обстоятельств. Такие люди, вероятно, не имеют жизненной стратегии, последовательных планов действий, для них характерно активное действие, которое носит импульсивный характер. Они могут быть достаточно непредсказуемы и ориентированы на внешние атрибуты успешности, что вероятно обусловлено когнитивной «бедностью», когнитивной «простотой» их представлений о собственной успешности.

Диагностика когнитивного состава концепта «успешность» (модальностей и признаков концепта) показала следующее распределение результатов. По количеству модальностей в описании концепта «успешность» студенты с разной мотивацией достижения успеха не имеют достоверно значимых различий (в среднем около 8 модальностей по выборке, исходя из 7,7, 8,7 и 8,5 модальностей соответственно в группах). При этом именно в группе с умеренно высокой МДУ студенты значимо чаще (68%) используют конструктивные, существенные признаки концепта, которые отражают целостность понятия, улучшают его содержание в сравнении со студентами со средней выраженностью МДУ (39,3%) ($\varphi^*_{эмп} = 2.603$; $p \leq 0,01$). Такой факт подтверждается значимыми различиями в результатах, отражающих частоту встречаемости в описании признаков концепта «успешность» поверхностных модальностей (например, хорошая/плохая, богатая/бедная, простая/сложная и т.д.): значимо реже их используют студенты с умеренно высоким уровнем мотивации (10%) в сравнении с группами студентов со средним уровнем мотивации (25%) и с

чрезмерно высоким уровнем мотивации (25%) ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1.723$; $p \leq 0,05$). Такой результат позволяет говорить о значимо высокой когнитивной зрелости студентов данной группы, их достаточно развитой осознанности достижения определенных результатов и успешности в жизни.

Интересными оказались результаты в группе студентов с чрезмерно высокой мотивацией достижения успеха. Для описания концепта они используют достаточно большое количество категорий (в среднем по группе 8,5), но эти категории зачастую являются деструктивными, разрушающими целостность понятия (около 38% студентов демонстрируют поверхностную модальность в описании концепта «успешность»). Данный результат подтверждает тот факт, что люди с чрезмерно высокой мотивацией достижения успеха характеризуются когнитивной простотой (оценивают понятия в поверхностных категориях «хороший/плохой», «нравится/не нравится», «да/нет» и т.п.) и некоторой интеллектуальной незрелостью.

Достаточно дискуссионными оказались результаты по изучению познавательной позиции как признака ИЛР людей с разной мотивацией достижения успеха. Было обнаружено, что открытая познавательная позиция в большей степени характерна для студентов со средней мотивацией достижения успеха (такой результат был зафиксирован у 50% студентов данной группы) при наличии достоверных различий со студентами других групп ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2.991$, $p \leq 0,01$). В меньшей степени открытая познавательная позиция проявляется у людей с чрезмерно высокой мотивацией достижения (она встречается только у 12,5%). Выявленные результаты по наличию у студентов закрытой познавательной позиции, показали, что ее процентная представленность прямо пропорциональна уровню мотивации, т.е. самая низкая представленность людей с закрытой познавательной позицией (всего 7,2%) оказалась в группе со средней мотивацией достижения, а самая высокая (25% респондентов) – в группе с чрезмерно высокой мотивацией достижения ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1.792$; $p \leq 0,05$), однако при отсутствии достоверно значимых различий с группой с умеренно высокой МДУ. Соответственно, студенты с чрезмерно высокой мотивацией достижения успеха демонстрируют высокую частотность субъективированных и фактических вопросов (до 70%), а также такие варианты ответов как «все, что мне нужно знать, я уже знаю». Такой результат подтверждает «поверхностность» когнитивных возможностей этих студентов, их невысокий уровень самоанализа и рефлексивности, они активно нацелены на успех как внешний объективированный предмет при отсутствии склонности к анализу и самоанализу действий, результата, последствий ситуации и т.п.

Анализ индивидуальных случаев людей со средней мотивацией достижения показал, что они чаще всего формулируют вопросы, связанные с ресурсами: общечеловеческими («возможен ли вечный двигатель», «как победить генетическое старение» «каковы угрозы для планеты и как их преодолеть») и личностными («сможет ли человек использовать весь потенциал мозга», «как активизировать мозг на 100%»). Таким образом, по результатам изучения познавательной позиции студентов можно предположить, что люди, в умеренной степени стремящиеся к успеху (со средней мотивацией достижения), более открыты новому опыту, новым знаниям, новым стратегиям. Проявляя большую осторожность в достижении успеха (т.е. в некоторых случаях ориентируясь на избегание неудач) они, вероятно, компенсируют это большей готовностью к получению разнообразного опыта и разнообразных знаний, их в большей степени интересуют свои и общечеловеческие ресурсы. Однако данное предположение требует дальнейшего, более детального исследования. Что касается студентов с умеренно высокой мотивацией успеха, то наличие среди них достаточно большого количества людей, демонстрирующих закрытую познавательную позицию (22,5%) сложно объяснить. Тем не менее анализ индивидуальных случаев показал, что в их вопросах доминирует субъективированная составляющая («с какими оценками я закончу университет», «добьюсь ли я успеха» и т.п.). Можно предположить, что, имея высокую мотивацию и стремясь к достижениям, для них становятся важными их социальный статус, социальное положение и высокая результативность их деятельности (т.е. преобладает

эгоцентрическая направленность на подтверждение своих заслуг). Именно поэтому в этой группе студентов более 60% демонстрирует закрытую и смешанную познавательную позицию.

Таким образом, полученные результаты исследования позволяют сделать следующие выводы.

Изучение в аспекте дифференциации и интеграции интеллектуальных и личностных ресурсов студентов как успешных представителей современного общества открывает новые перспективы в изучении молодых людей, интеллектуально-личностные особенности которых могут актуализироваться и выступать в качестве объяснительного принципа успешности в различных сферах жизнедеятельности (профессиональной, межличностной, личностного роста и т.п.), самосовершенствования субъекта.

Полученные результаты дают основание заключить, что люди с высокой мотивацией достижения успеха склонны тщательно и поэтапно планировать свое будущее, осведомлены о своих ресурсах, продуктивно строят прогнозы, решают задачи и чувствуют себя более удовлетворенными, чем люди, деятельность которых чаще определяется стремлением избежать неудачи. Субъекты, ориентированные на успех, проявляют признаки понятийных и репрезентативных способностей. Для них характерен более высокий уровень притязаний в достижении желаемого качества жизни, чем для людей с низкой мотивацией достижения успеха, что определяет их особенную аргументно-предиктивную структуру репрезентаций концепта «успешность».

Своеобразие умственного видения собственной успешности студентами с разной мотивацией достижения успеха определяется несколькими статистически доказанными существенными моментами. Во-первых, типом образных схем успешности (оперативным/фигуративным). Оперативный тип образных схем успешности (отражающий правила преобразования информации) как признак высокого уровня сформированности представления о ней характерен для студентов с умеренно высокой и средней мотивацией достижения успеха. При этом фигуративный тип образных схем (опознание знакомых объектов и событий) как признак низкого уровня представления о собственной успешности значимо характерен для студентов с чрезмерно высокой мотивацией, что согласуется с отсутствием высокой степени обобщения понятия «успешность» у чрезмерно мотивированных студентов.

Во-вторых, своеобразие видения собственной успешности проявляется в особенностях модальностей, используемых при построении репрезентации. Студенты с умеренно высокой мотивацией достижения успеха значимо отличаются отсутствием поверхностных модальностей при построении репрезентации успешности, частым использованием существенных признаков концепта «успешность», что отражает целостность понятия, улучшает его содержание, является признаком достаточно высокой когнитивной зрелости студентов данной группы. Выявленная склонность студентов с чрезмерно высокой мотивацией достижения успеха к использованию поверхностных модальностей дает основание предположить, что чрезмерно высокий уровень мотивации достижения возникает на основе поверхностного, достаточно обедненного когнитивного оценивания наличных условий и обстоятельств.

Полученные аргументы своеобразия ментальных репрезентаций собственной успешности студентами с разной мотивацией достижения успеха в сочетании с особенностями познавательной позиции в этих группах (открытость познавательной позиции у студентов со средней и умеренно высокой мотивацией достижения) выполняют функцию прогнозирования интеллектуально-личностного ресурса: высокая степень обобщенности понятия «успешность», оперативный тип образных схем, использование разных модальностей в репрезентациях являются предикторами понимания причин происходящего, адекватной оценки условий и действий, метакогнитивной осведомленности, создания целостной картины ситуации, разработки стратегий и планов и т.п., иначе говоря, являются предикторами элементов когнитивно-смыслового, регулятивного и интенционального

блоков интеллектуально-личностного ресурса студентов. Можно предположить, что студенты с разной мотивацией достижения успеха будут иметь структурные особенности интеллектуально-личностных ресурсов, однако это является перспективой дальнейшего исследования.

Литература

Истратова О.Н., Кибальченко И.А., Эксакусто Т.В. 2016. Интеллектуально-личностный ресурс субъекта развития: постановка проблемы и содержание понятия/ Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Познание» № 9-10, 41-45.

Кибальченко И.А., Эксакусто Т.В., Истратова О.Н. 2017. Интеллектуально-личностный ресурс субъекта развития: теоретические основы: Монография. Южный федеральный университет. – Таганрог: Изд-во ЮФУ.

Кибальченко И.А., Эксакусто Т.В. 2016. Интеллектуально-личностный ресурс успешности потенциальных предпринимателей: постановка проблемы// Седьмая международная конференция по когнитивной науке: тезисы докладов, Светлогорск, 20-24 июня 2016/Отв. Ред. Ю.И. Александров, К.В. Анохин. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 700-701.

Кибальченко И.А., Эксакусто Т.В. 2016. Дескрипторы успешной предпринимательской деятельности/ Социально-гуманитарные исследования и технологии. Т. 5. №. 3, 41-46.

Кистенева Е.П. 2000. Понимание эмоциональных состояний умственно отсталыми детьми: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., Московский гос. пед. ун-т.

Локалова Н.П., Никонова Л.И. 2011. Становление интеллектуально-личностной системы старших дошкольников как показатель психологической готовности к школьному обучению [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. № 4(18). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 10.05.2017).

Михель А.В., Эксакусто Т.В. 2012. Представления об удовлетворенности жизнью людей с разной мотивацией достижения// Психология и безопасность: Материалы научной конференции. – Таганрог: Изд-во ГТИ ЮФУ, 183-187.

Осорина М.В. 1976. Экспериментальное исследование образных структур на разных уровнях мыслительной деятельности [Текст]: Дисс. канд. психол. наук. – Л.: Лен. ун-т.

Холодная М.А. 2002. Психология интеллекта. Парадоксы. СПб.: Изд-во «Питер», 98.

Шаповалова О.Е. 2005. Особенности эмоционального развития умственно отсталых школьников. М.: Изд-во МПГУ.

Информация об авторах:

Эксакусто Татьяна Валентиновна

Доцент кафедры психологии и безопасности жизнедеятельности, кандидат психологических наук, доцент.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет»; Институт компьютерных технологий и информационной безопасности.

Таганрог, Ростовская область, e-mail: etv01@yandex.ru

Кибальченко Ирина Александровна

Профессор кафедры психологии и безопасности жизнедеятельности, доктор психологических наук, доцент.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет»; Институт компьютерных технологий и информационной безопасности.

Таганрог, Ростовская область, e-mail: kibal-irina@mail.ru